

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Уже два десятка лет каждую весну поисковый отряд лица №34 города Тюмени собирается в дорогу – туда, где на местах сражений, в лесах, болотах и полях, до сих пор лежат безымянные солдаты Великой Отечественной войны.

А для его бессменного руководителя Валентины Гавриловой путь поиска начался гораздо раньше – в далеком северном поселке Шуга, куда молодого педагога направили учить ненецких ребятшек.

1970. НАЧАЛО

Маленький катер, именуемый в народе «Омик», привез выпускницу педагогического института Валю Гаврилову к скрипучему пирсу ямальской деревни Шуга.

В глаза бросились старые гулаговские бараки и буйно цветущий повсюду Иван-чай. Никто не встретил. К будущему месту работы провожали местные мальчишки да огромные лохматые собаки.

Завхоз отправила ночевать в пионерскую комнату.

Стояли белые ночи. Штор нет, за окном светло, как днем. Валя не могла сомкнуть глаз. Мысли были невеселыми: хотелось сбежать из забытой богом Шуги.

Чтобы отвлечься, стала изучать стенды. Один из них был полностью посвящен молодому парнишке.

Оказалось, что это Толя Зверев. Он приехал в Шугу в далекие 30-е годы. По окончании школы поступил в педагогическое училище. Когда началась война, ему было 16 лет. Защищать родину отправился в 1943 году. А через год накрыл собственным телом вражеский пулемет и стал Героем Советского союза. Посмертно...

«Парень мечтал работать в школе, но пришлось отдать жизнь за мирное небо для учеников, за мое мирное небо. И мне нужно быть сильной», – подумала Валя.

НЕНЕЦКИЙ СЛОВАРИК

Поселили Гаврилову в прогнившем бараке. В таких жили почти все местные – семьи спецпереселенцев и оседлых ненцев.

Наступили холода. Старшеклассники сделали завалинку для Валиного барака, но это не спасало. Даже когда в Шугу приехал супруг и серьёзно взялся за утепление жилища, спали под овчинными шубами и несколькими одеялами.

Тяжело было и с водой. Колодец на вечной мерзлоте не выкопать. У Гавриловых появился хвостатый помощник по кличке Грозный, на нем зимой ездили за льдом на реку.

Молодому педагогу приходилось заботиться не только о своем быте. Дети из оленеводческих семей, чьи родители кочевали по тундре, жили в интернате весь учебный год. Мыла и мочалки ребята в глаза не видели. Валентина Петровна научилась ловко орудовать машинкой для стрижки волос, регулярно проводила санобработку помещений.

Валентина Гаврилова родилась в д. Медведево Голышмановского района 10 августа 1949 года.

Школа в Шуге, 1956

Успеваемость в школе-интернате хромала на обе ноги. Валентине Петровне пришлось чуть ли не заново проходить с учениками программы прошлых лет. Усугубляло ситуацию и то, что первоклашки-тундровики не знали русского языка, а новый педагог – ненецкого.

Гаврилова стала записывать в блокнотик ненецкие слова.

В шугинском интернате детей училось не много – чуть более ста человек, и атмосфера была дружелюбная, почти домашняя. Поэтому в словарики были только хорошие выражения, например, «Даскан хань!», что значит «Иди к доске».

Через два года, когда местный рыбозавод закрыли, Шугу ликвидировали, а педагога направили в школу-интернат поселка Ныда, словарь пополнился «плохими» словами.

Как-то пятиклассницы пожаловались, что мальчишки ругаются. Что делать? Я попросила их написать нехорошие выражения в русской транскрипции, правда, перевод они обозначили только первыми буквами – стыдно целиком писать. Выучила. И вот слышу, пятиклассник ругается. Оставила после урока и говорю: «Повтори». Покраснел, молчит. Чтобы другим было неповадно, вызвала отца. Вскоре необходимость в словарики исчезла.

КРАСНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ

Через какое-то время Валентина Петровна переехала в Надым. Здесь уже серьезно увлеклась изучением истории Ямала. В школе № 2 педагог возглавила краеведческое и патриотическое направления, быстро сплотив вокруг себя ребят и взрослых.

Организовала кружок «Красные следопыты». Ребята стали встречаться с местными ветеранами и старожилами, записывали их рассказы.

Например, Александра Шапошникова поделилась воспоминаниями о пути в ссылку раскулаченных астраханцев, в том числе и семьи Зверевых. Толе тогда было четыре года.

«Ехали в вагонах для скота. В пути от Астрахани до Нижней Тавды было всего несколько остановок. Запасы воды и продуктов быстро заканчивались. От жары и голода первыми стали умирать ребяташки. Хоронить не разрешали. Тела детей старались одеть во что-нибудь светлое и во время стоянки передать жителям окрестных сел. От Тавды до Тобольска везли на колесном пароходе. Началась эпидемия тифа, а среди детей – корь».

Встречались юные следопыты и с одноклассниками Анатолия Зверева, узнавали, каким было детство героя – самое счастливое время его короткой, но такой яркой жизни.

Экскурсию ведет Ира Кризская.
Краеведческий музей школы №2 г. Надыма. 1983

Толя с друзьями любили уплывать на острова, которыми богата река Шуга. Играли в «Робинзонов», мастерили миниатюрные лодки и самолетики. Ставили на ночь рыболовные сети и у костра рассказывали страшные истории.

Несколько раз Валентина Петровна и ее следопыты выезжали на берег Западной Двины, где погиб Герой Советского Союза, прошли по местам его боев. Собранных материалов хватило для открытия музея.

У мемориального комплекса, где похоронен Герой Советского Союза Анатолий Зверев. Белоруссия, воинское кладбище у села Узречье

ОДНОКЛАСНИЦА ШТИРЛИЦА

Отдых длился недолго. Когда предложили стать учителем в лицее № 34, особенно не раздумывала.

С 60-х годов при школе работал музей легендарного разведчика Николая Ивановича Кузнецова, ставшего одним из прототипов киногероя Штирлица из «Семнадцати мгновений весны». В перестроечное лихолетье его закрыли, затерялись и экспонаты.

Валентина Гаврилова загорелась идеей возродить музей.

С ребятами основали патриотический клуб «Память сердца» и принялись за работу. Нужно было найти экспонаты-подлинники, не менее ста экземпляров, таков порядок открытия музея. В лицее их осталось немного – пионерские горны, барабан, тетрадки и документ 1963 года о том, что дружина школы получает имя Н.И. Кузнецова.

В 2000 году участники клуба поехали в Талицу, где Кузнецов учился в старших классах. Встретились с Софьей Иосифовной Брусковой, одноклассницей разведчика.

Она рассказала, что Ника, как его тогда все звали, очень

Кузнецов родился 27 июля 1911 года в уральской деревеньке Зырянка. В 20-х годах учился на агрономическом отделении Тюменского сельскохозяйственного техникума. Сын простого крестьянина безупречно знал немецкий язык. В ориентировке абвера указывалось, что он владеет шестью диалектами. В 1942 году Кузнецова включили в опергруппу «Победители». Николай лично ликвидировал 11 генералов и высокопоставленных чиновников нацистской Германии.

В рейтинге лучших по профессии ЮНЕСКО Николай Кузнецов признан лучшим разведчиком XX столетия.

«Сынок, береги себя», – писала мать Толе Звереву на фронт. Он же, побравшись к траншее фашистов, закидал вражеское логово гранатами, уничтожив 10 фрицев. А когда путь наступлению советского отряда преградил шквальный огонь пулемета, собственным телом прикрыв огневую точку противника...

любил лес. Водил ребятшек в походы, с одной спички разжигал костер. Уже тогда он усердно занимался с преподавателем немецкого языка.

Поделилась одноклассница Кузнецова и своей мечтой о создании туристического маршрута по местам походов будущего разведчика. Кузнецовская тропа действительно появилась, но Софья Брускова до этого не дождалась.

Когда пришло понимание, что подлинных экспонатов для открытия школьного музея Кузнецова клуб не найдет, решили создать комнату Боевой Славы, посвященную фронтовым подвигам земляков.

На сегодняшний день Музей «Память сердца» в лицее No 34 хранит более четырех тысяч экспонатов. В нем три зала: истории школы, боевой славы, истории Тюменской области, а также ретро-комната «Комната моей бабушки». Музей ежегодно посещают около 6000 человек.

Тюменских ветеранов попросили поделиться военными реликвиями для экспозиции. Но у них ничего не оказалось – слишком много прошло времени. Фронтовики посоветовали искать экспонаты там, где проходили бои. Антонина Антипина и Юрий Луковский рассказали про Старую Руссу, Хабибулла Якин – про Ржев.

Клубовцы собрались в дорогу. Чтобы понять, где искать реликвии, проштудировали областную «Книгу Памяти». Выписали информацию о тюменцах и жителях районов, местом захоронения которых значились не мемориалы, а просто координаты в поле. Загорелись желанием найти братскую могилу в 1,5 километрах севернее деревни Бологижа, уж слишком часто она им встречалась на страницах книги.

2004. ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Даже опытные таксисты не смогли доставить начинающих поисковиков в Бологижу. Тот, что взялся довезти, долго катал по окрестностям, а потом высадил в деревне Пеньково. Хорошо, что тамошняя старожилка подсказала, как добраться. Но на месте деревни уже ничего не было...

Поначалу это было захватывающим приключением, своеобразным квестом... Ходили по лесу в сопровождении местного проводника, пели песни у походного костра, находили ржавые каски, гильзы, что-то еще... Каждой находке безумно радовались.

Но однажды саперные лопатки наткнулись на толстый слой солдатских ремней. На бляшках – пятиконечные звезды, серпы и молоты. А под ремнями – человеческие останки. И в каждом черепе – след от контрольного выстрела.

Это была расстрельная фашистская яма.

КЛЯТВА

Из ямы поисковики извлекли 107 бойцов. Их нужно было похоронить по-человечески. Солдат перенесли на мемориал в Старой Руссе.

Побывал отряд и на Байновском воинском захоронении.

Там была большая братская могила – голая насыпь, а на ней – две ржавые каски. И табличка – что покоятся здесь бойцы из 384-й стрелковой дивизии, обнаруженные в 1,5 километрах севернее деревни Бологижа.

Это были те самые солдаты, земляки, данные о которых ребята выписывали из «Книги Памяти». Безымянные, позабытые родиной, за которую они отдали свои молодые жизни. В 1941 году их с почестями отправляли на фронт под звуки военных оркестров и торжественные речи о том, что Родина будет помнить своих героев. Теперь у них есть лишь насыпь да две ржавые каски.

Встали мы перед ними на колени, плакали, просили прощения за то, что нет у них ничего, кроме забвения, что родственники не знают, где их могилы. И поклялись тогда: «Сделаем все, чтобы восстановить ваше доброе имя, найти внуков, правнуков». В этот момент и родился поисковый отряд «Память сердца».

Среди ребят, дававших клятву на могиле с двумя касками, была Ирина Сафрыгина. Она искала своего дедушку, погибшего под Старой Руссой. Позже поисковики установили, что Алексей Сафрыгин покоится именно на этом захоронении. Перед ним, безымянным на тот момент солдатом, Ира и стояла на коленях, плакала и клялась найти...

Ребята потом встречались с поисковиками, перенесшими на Байновское захоронение останки этих 333 бойцов 384-сд, которых безуспешно искали тюменцы близ Бологижи.

Они рассказали, что в 1944 году, когда Старорусский район освободили, жители проводили санитарную чистку – останки бойцов скидали в глубокие воронки.

Было ли как-то отмечена братская могила – кто сейчас знает? Захоронение случайно обнаружил лесник в 1995 году. После наводнения он обходил территорию и увидел большую яму, размытую паводком.

Местные поисковики обнаружили семь воронок с истлевшими вещами, советскими монетами, гранатами, ржавыми саперными лопатками и касками, фрагментами противогазов и человеческими костями. Нашли и смертный медальон, принадлежавший бойцу 384-сд Нигматуллину из Юргинского района.

Местные жители к этим отголоскам войны относятся в основном хладнокровно – привыкли. Зато едут на эту землю со всех уголков страны чернокопатели. Как-то возле деревни Шилова Гора мы нашли прямо на поверхности останки 79 бойцов и 4 разрушенных медальона. А ведь даже по одному медальону можно узнать многое обо всех. Так и похоронили их безымянными... Но есть и другие люди: например, уже 10 лет работает с нами Николай Рыбин, житель Старой Руссы.

РАБОТА

Данные из «Книги Памяти» не являлись официальным доказательством того, что это именно наши бойцы – тюменцы, ямальцы. Чтобы выполнить клятву – установить памятник и мемориальные плиты с фамилиями бойцов 384-сд, – нужно было предоставить в военкомат Старорусского района копии извещений о смерти.

Вернувшись в Тюмень, поисковики перелопатили архивы 17 военкоматов городов и районов Тюменской области. Выезжали даже в Центральный архив Министерства обороны, потому что некоторые документы были утрачены.

И отряд «Память сердца» добился своего.

Поисковики обычно не занимаются установкой плит и памятников – на это нужны немалые деньги. Обычно ограничиваются тем, что находят останки и передают военным, которые хоронят их с положенными почестями. Мы же начали проводить сбор средств. Деньги на одну из первых плит собрали неравнодушные ветераны Ямала.

Всего за эти годы отрядом «Память Сердца» на воинских захоронениях установлено 28 мемориальных плит и 16 памятников. По найденным смертным медальонам и данным архивов установлены 304 фамилии погибших тюменцев.

Отрядовцы провели много встреч с семьями бойцов, передавали землю, личные вещи, фотографии захоронения, теперь родственники знают, где искать своих героев. Каждый год туда идут поклониться и возложить цветы люди.

Забывшие когда-то солдаты обрели свои добрые имена.

Отряд «Память сердца» выполнил клятву и встал с колен. Но путь его продолжается...

Не пощадила война и семью Валентины Гавриловой.

— Когда училась в седьмом классе, мама рассказала, что в 1942 году получила похоронку на первого супруга, и что мои старшие братья — сыновья погибшего на фронте Петра Васильевича Большакова. Папа был его двоюродным братом. У меня до этого разговора даже в мыслях не было, что мои братишки отцу не родные сыновья. Он вырастил их как собственных детей. Со стороны Большаковых и Гавриловых родину защищали 11 человек. Виктор Большаков и Пётр Гаврилов пропали без вести. До сих пор сведений о них не имеем. Не знаем и о том, где захоронен Николай Михайлович Гаврилов, воевавший в 364 стрелковой дивизии. Он погиб близ деревни Соколово 26 марта 1942 года, во время сильнейшего артобстрела. Всех, кто там погиб, хоронили местные жители после освобождения территории в 1944 году в воронках и оврагах. Николай Михайлович был безграмотный. Мы давно работаем по местам боев его дивизии, но нет надежды, что он мог что-то в свой медальон написать, или кто-то помог это сделать. Поэтому я буду считать, что выполнила долг по отношению к нему, когда поднимем и захороним, как подобает, всех наших сибиряков.

В.П. Гаврилова — Заслуженный учитель РФ, Почетный ветеран 270-й стрелковой дивизии, награждена медалью «Патриот Родины», знаком Мемориального центра ВС РФ «За активный поиск»

